

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ КОНФЛИКТЫ В УЗБЕКСКОМ СЕЛЕ

Эгамуродов Фазлиддина

Термезского государственного университета

Аннотация: *В данной статье новая экономическая политика в Туркестане начала проводиться несколько позже, чем в Центральной России, по ряду направлений. Здесь говорится, что влияние отношений, типичных для «военного коммунизма», существенно, а реформы новой экономической политики явно направлены на интересы государственной монополии.*

Ключевые слова: *«Военный коммунизм», БМИК, РКП(б), рыночная экономика, сырьевое освоение, декреты.*

Первоначальной моделью советской авторитарной государственной системы была введенная в первые годы власти политика «военного коммунизма», оказавшаяся совершенно непригодной для использования. Он душил свободомыслие и свободный труд, инициативу и творчество масс. В результате реализации политики «военного коммунизма» в действительности было создано задуманное большевиками военизированное общество, основными чертами которого являются абсолютная централизация управления и тотальная национализация, отмена частной собственности, конфискационные методы. управления экономикой, принудительного труда с карательными мерами, разрушения существующей системы рыночной экономики, заключалась в насильственной замене национальных и гуманитарных ценностей марксистскими классовыми ценностями. В результате реализации этой ненаучной политики большевиков произошел катастрофический кризис экономики и обострение общественно-политической ситуации, в результате чего существование или несуществование Советской власти стало сомнительным. Политика «военного коммунизма» привела все отрасли народного хозяйства Туркестанской автономной республики в состояние депрессии, особенно аграрный сектор — в катастрофическое состояние. Например, сельскохозяйственное производство упало в 1921 году на 48,8 процента по сравнению с уровнем 1914 года. Ирригационные сооружения вышли из строя в беспрецедентной степени. Серьезно пострадал домашний скот. поголовье скота уменьшилось более чем в 3 раза по сравнению с 1920 годом: в 1915 году из 24 миллионов голов скота осталось лишь 8,112 тысяч голов. В 1921 году этот процесс усилился. Число фермерских хозяйств и работающего населения значительно сократилось. В частности, к началу 1921 года количество крестьянских хозяйств уменьшилось на 15 процентов по сравнению с 1915 годом, а число работающих в них трудоспособных мужчин

уменьшилось на 36 процентов. Иными словами, более трети семей остались без кормильцев. Новые тактические подходы к задаче «построения социалистического общества» нашли свое выражение в новой экономической политике, официально принятой в марте 1921 года на X съезде Коммунистической партии Советского Союза. Важными звеньями новой экономической политики являются замена продовольственного налога продовольственным налогом, либерализация торговли, разрешение частного предпринимательства в промышленности, сфере услуг и мелком ремесле, частичное использование механизмов рыночного регулирования, отмена ограничений на наем и наемный труд. случилось. После окончания гражданской войны в Советском государстве перед советской властью встали неотложные задачи по восстановлению народного хозяйства. Лишь к весне 1921 года в связи с обострением политической ситуации, многочисленными восстаниями крестьян стала ясна необходимость пересмотра прежней политики, установления эффективных экономических связей между промышленностью и сельским хозяйством. Суть новой политики заключалась в повышении экономической заинтересованности крестьян в улучшении сельского хозяйства. Замена распределения продовольствия налогами была единственной правильной идеей в создании экономических стимулов для увеличения сельскохозяйственного производства, при которой земледельцу предоставлялось право распоряжаться продуктом своего труда по своему усмотрению, отдавая фиксированную долю урожая. Не все поняли суть новой экономической политики. Победа в гражданской войне заставила большевиков поверить в то, что переход к социализму можно осуществить быстро и штурмом теми же методами «военного коммунизма». Такая борьба родилась при невиданной массовой, народной инициативе. Но такая точка зрения была большой ошибкой. В соответствии с решениями X съезда Коммунистической партии Туркестанской АССР и Коммунистической партии Туркестанской Республики о замене продовольственного и сырьевого налога продналогом размер продналога за 1921 год- 22, разрешение свободного обмена и т. д. Начались работы по переходу к новой экономической политике. Переход к новой экономической политике в Туркестане шел медленнее, чем в центральных районах страны. Одной из причин этого была слабая теоретическая подготовка менеджеров. Начались первые шаги по легализации новой экономической политики. 20 апреля 1921 года Совет Советов Республики Туркестан принял постановление о замене продовольственного, фуражного и сырьевого налога натуральным налогом, в полном соответствии с законом от 21 марта Совета Министров Туркестанской Республики. Республика Туркестан. В мае 1921 года Республика Туркестанская Республика Казахстан приняла ряд декретов, определявших размер натурального налога на все основные виды сельскохозяйственной продукции. В 1921–1922 годах хлебный налог для

республики составлял 12,5 миллиона фунтов вместо 22 миллионов фунтов в 1920–1921 годах; налог на мясо был установлен в размере 1 650 000 фунтов вместо 3 380 000 фунтов и так далее. 25 мая 1921 года в Туркестанской Республике был принят декрет о матлуботской кооперации, которая является основным аппаратом товарообмена между городом и деревней. Новую экономическую политику можно было также оценить как политический режим, основанный на правилах поддержания гражданского мира. От насильственного внедрения социализма государством был отказан и был выбран путь постепенного его развития. Извращенная идея государственной власти, питавшаяся абсолютизацией революционных средств борьбы, начала заканчиваться. Основой новой экономической политики стал переход к фрагментарным методам управления общественными процессами - управлению посредством продовольственного налога и рынка, товарно-денежных отношений. Это означало строгий отказ от «чрезвычайных» мер внеэкономического угнетения и принуждения, признание решающего значения личной заинтересованности в строительстве социализма. Следует отметить, что, хотя период «военного коммунизма» до новой экономической политики разрушил экономику Туркестана и разрушил прежние экономические отношения, он не нанес вреда его основе - зарождающимся капиталистическим производственным отношениям, товарным характеристикам производства. Об этом свидетельствуют результаты кампании по экспроприации и перераспределению собственности, проведенной советской властью. Земля была конфискована лишь у 1,7 процента фермерских хозяйств, 9,3 процента получили землю из государственного фонда, созданного после создания ирригационной системы, и только 6,6 процента получили новую землю для фермерского хозяйства. Узбекистан был преимущественно аграрной страной: в 1924 году из 4 258 000 человек, проживавших в Узбекистане, только 866 000 были городскими жителями. Основной национальный доход республики был получен от сельского хозяйства и животноводства. Производство мелких товаров было основным видом экономики. По данным 1920-х годов, население имело в среднем 2,1 десяток земли и 5,2 головы скота на душу населения. Эта ситуация определила путь новой экономической политики в Туркестане. Этот путь существенно отличался от пути, по которому шла советская власть в России. И там, и здесь основное внимание уделялось крестьянам-беднякам. Однако, по мнению создателей нового пути, в России они в краткосрочной перспективе станут бедняками или промышленными рабочими, заполняя фабрики и фабрики рабочими, или поднимутся до среднего класса, опираясь на техническую помощь, оказываемую городами, а также имущество, полученное от массовой экспроприации земель заминдаров и зажиточных крестьян. Новая экономическая политика в России не предотвратила пролетаризацию крестьян, часть из них покинула родную землю и переселилась в город. Совершенно иной

подход был принят по отношению к среднеазиатским солдатам. В этом состоит созидательная сторона новой экономической политики в Туркестане. Туркестан был аграрной страной, где рабочие сажали урожай и получали продукцию. С одной стороны, крестьянам-беднякам некуда было идти из-за отсутствия индустриализации, а с другой стороны, потребность в рабочей силе в регионе была постоянной. Эта ситуация качественно увеличила вес батраков в экономике и политике страны по сравнению с Россией. Здесь вместо пролетаризации рабочих был взят путь укрепления мелких ферм, «доведения этой группы до уровня среднего класса». Объективно говоря, новая экономическая политика способствовала культурному развитию. Однако в процессе его реализации выявились глубокие противоречия. Важнейшим из них была несовместимость принципов новой экономической политики с идеей правящей идеологии. Основной задачей новой экономической политики было служение интересам социализма и укреплению советской коммунистической системы, однако коммунистическая идеология изначально отрицала многообразие форм собственности, частное предпринимательство, свободу экономической и политической мысли. Новая экономическая политика, призванная вывести страну из тяжелого кризиса на основе рыночного равновесия мелкотоварного сельскохозяйственного производства с крупной государственной промышленностью, учитывала характер и стремления индивидуального крестьянского хозяйства как товаропроизводителя. Он увеличил свою экономическую заинтересованность в развитии своего производства. Сложный и трудный путь поиска форм и методов укрепления экономических отношений рабочего класса и крестьян в период решения новой экономической политики ясно показал, что партия и Советское правительство старались экономически стимулировать частные предприятия сельскохозяйственных товаропроизводителей. Однако между социалистической и капиталистической системами суть заключается в том, «кто кого победит?» этот процесс не шел гладко в условиях напряженной борьбы, определенных лозунгом. Ее основные принципы определялись как стратегия социальной политики, стратифицированное направление этой политики, оказывающее всестороннюю экономическую поддержку и помощь бедноте как производителям мелких товаров, жесткое ограничение кулацкого хозяйства. Шефский характер экономической политики советского государства по отношению к мелкому товаропроизводителю определил характер формирующейся налогово-долговой кооперативной политики, ее направленность на конкретную цель, повлиял на эволюцию всего механизма управления экономикой, характерного для нового периода. экономическая политика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ўзбекистон ССР тарихи. Учинчи том. (Бош муҳаррир И.М. Мўминов) – Т.: “Фан”, 1971. – Б. 372.
2. Ғойибназаров Ш. Ижтимоий ривожланиш сабоқлари. 20-йиллар таҳлили. – Т.: “Ўзбекистон”, 1994. – Б. 38-39.
3. Национально-государственное размежевание Средней Азии. Узбекская ССР. – Т.: 1960. – С. 34.
4. Голованов А.А., Саидов И.М. Дехканство Узбекистана на историческом повороте второй половины XIX - первой трети XX вв. – Самарканд: 2007. – С. 115.
5. МИРЗАЕВ, Ж. З. (2021). ТЕРМИЗ ШАҲРИ НОМИНИНГ ЭТИМОЛОГИЯСИ БОРАСИДА. In Uzbek Conference Publishing Hub (Vol. 1, No. 01, pp. 295-299).
6. Мирзаев, Ж. З., & Саидахматов, Ш. Т. (2021). МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ УРБАНИЗАЦИЯ ЖАРАЁНЛАРИДА ТЕРМИЗ ШАҲРИНИНГ ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ. ХАБАРШЫСЫ, 1, 161.
7. Мирзаев, Д. З. (2018). Русское поселение на границе с Афганистаном в личных воспоминаниях. In Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность (pp. 290-296).
8. Mirzayev, J. REGIONAL IDENTITY FORMATION IN CENTRAL ASIA FROM HISTORICAL PERSPECTIVE.
9. Мамараджабов, Гайрат А. "ЎЗБЕК ҲУНАРМАНДЛАРИНИНГ МИЛЛИЙ КИЙИМЛАРНИ ЯРАТИШДАГИ ФАОЛИЯТИ." ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ SI-3 (2021).
10. Махмараимова, Ш. (2018). Ўзбек тили теоморфик метафораларининг қисқача концептуал луғати. Т.: Чўлпон, 100.
11. Mamarajabov, Gayrat Abdulkhakimovich. "Traditions and historical analysis of the food industries of the Surkhandarya Oasis." ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal 11.4 (2021): 1923-1927.
12. Makhmaraimova, S. T. (2021). Uzbek political and social, public discourse metaphoric models. Thematics Journal of Education, 6(November).
13. Mamarajabov, Gayrat Abdulkhakimovich. "Reflection of ethno-traditionalism in the national costumes of uzbek folk masters." ASIAN JOURNAL OF MULTIDIMENSIONAL RESEARCH 10.4 (2021): 879-882.
14. Mamarajabov, Gayrat Abdulkhakimovich, and Fazliddin Jovlievich Izzatullaev. "HISTORICAL ANALYSIS OF THE ART OF EMBROIDERY IN THE UZBEK NATIONAL CRAFT." CURRENT RESEARCH JOURNAL OF HISTORY 2.06 (2021): 53-57.
15. Мамараджабов, Гайрат Абдулхакимович. "СУРХОН ВОҲАСИ АҲОЛИСИННИНГ АНЪАНАВИЙ КИЙИМ-БОШ ВА ТАҚИНЧОҚЛАРИ." ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ SI-2 (2021).
16. Mamarajabov, Gayrat Abdulkhakimovich. "Traditional Clothes and Jewelry of Surkhandarya Oasis." International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding 8.12 (2021): 227-230.

17. Abdulkhakimovich, Mamarajabov Gayrat. "Government Attention and Support to Craftsmanship in Uzbekistan." CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY 3.12 (2022): 288-292.
18. Abdulkhakimovich, Mamarajabov Gairat. "Food Products of Artisans of Surkhan Oasis." CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY 4.6 (2023): 68-72.
19. Yuldasheva, Zubayda. "THE ROLE OF UZBEKISTAN ON THE GREAT SILK ROAD."
20. Zubayda, Yuldasheva. "ЎРТА АСРЛАРДА ТЕРМИЗНИНГ СИЁСИЙ ЖУҒРОФИЙ ҲОЛАТИ ҲАҚИДА." FAN, TA'LIM VA AMALIYOTNING INTEGRASIYASI 3.6 (2022): 378-381.
21. Hamidovna, Yoldasheva Zubayda. "Reforms in Social Protection of the Population in the Years of Independence." Best Journal of Innovation in Science, Research and Development 2.6 (2023): 61-66.
22. Ikromov N. M. TERRITORIAL DIVISION OF THE ANCIENT BACTRIA COUNTRY //Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. – 2022. – Т. 10. – №. 12. – С. 911-916.
23. Ikromov N. M. KAVIS'REIGN IN THE FIRST TERRITORIAL STATEHOOD OF ANCIENT BACTRIA //World Bulletin of Social Sciences. – 2021. – Т. 4. – №. 11. – С. 77-81.
24. Икромов Н. Қадимги Бақтрия илк худудий давлатчилигида кавийлар ҳукмронлиги //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 10/S. – С. 127-135.
25. Ikromov N. M. The Rule of the Ancient Bactrian Cavalry in the History of the Peoples of Central Asia //Central Asian Journal of Social Sciences and History. – 2021. – Т. 2. – №. 10. – С. 111-118.
26. Ahmedova G. O. ATIONAL, REPERTOIRE, TEACHER, CREATION, ART, OASIS, PEOPLE, STUDENT //Theoretical & Applied Science. – 2020. – №. 7. – С. 74-77.
27. Oskinovna, Ahmedova Gulchehra. "SPIRITUAL FOUNDATIONS OF THE HEROES OF UZBEK NATIONAL EPICS." Scientific Impulse 1.11 (2023): 97-102.
28. Annaeva Z. STUDY OF ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN UZBEKISTAN AT THE LEVEL OF STATE POLICY //Research and implementation. – 2023. – Т. 1. – №. 3. – С. 85-91.
29. Boronov, Abdulkhakim. "EXPRESSION OF THE IDEA OF INTERNATIONAL HARMONY IN THE ACTIVITIES OF NATIONAL-CULTURAL CENTERS." Research and implementation 1.3 (2023): 78-84.
30. Musurmongulovna A. Z. FACTORS AND RECOMMENDATIONS THAT CAUSED ENVIRONMENTAL DEGRADATION IN UZBEKISTAN //Scientific Impulse. – 2023. – Т. 1. – №. 11. – С. 103-108.
31. Аннаева З. М. ЎЗБЕКИСТОНДА ЭКОЛОГИК ҲОЛАТНИ БАҲРАРЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ //Scientific Impulse. – 2023. – Т. 1. – №. 11. – С. 109-109.

32. Аннаева, Зарифа. "ПАХТА ЯККАҲОКИМЛИГИ АГРАР СИЁСАТИ ВА УНИНГ САЛБИЙ ОҚИБАТЛАРИ." ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ 24 (2019).
33. Zarifa Musurmonkulovna Annayeva. (2022). ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN UZBEKISTAN AND WAYS TO SOLVE THEM (INDEPENDENCE PERIOD). Web of Scientist: International Scientific Research Journal, 3(4), 182–187.
34. Annayeva, Zarifa Musurmonkulovna. "ENVIRONMENTAL PROBLEMS IN UZBEKISTAN AND WAYS TO SOLVE THEM (INDEPENDENCE PERIOD)." Theoretical & Applied Science 7 (2020): 67-69.
35. Narzullayevich, Tursunov Nurullo, and Mamarajabov Gayrat Abdulkhakimovich. "Types of crafts and transformation processes of the population of eastern Bukhara principles." Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR) 9.5 (2020): 230-239.
36. Zokirov, S. I., Sobirov, M. N., Tursunov, H. K., & Sobirov, M. M. (2019). Development of a hybrid model of a thermophotogenerator and an empirical analysis of the dependence of the efficiency of a photocell on temperature. Journal of Tashkent Institute of Railway Engineers, 15(3), 49-57.
37. Горовик, А. А., & Турсунов, Х. Х. У. (2020). Применение средств визуальной разработки программ для обучения детей программированию на примере Scratch. Universum: технические науки, (8-1 (77)), 27-29.
38. Tursunov, H. H., & Hoshimov, U. S. (2022). TA'LIM TIZIMIDA KO'ZI OJIZ O'QUVCHILARNI INFORMATIKA VA AXBOROT TEXNOLOGIYALARI FANIDA O'QITISH TEXNOLOGIYALAR. Новости образования: исследование в XXI веке, 1(5), 990-993.
39. Hamidullo o'g'li, T. H. (2022). HOZIRGI KUNNING DOLZARB IMKONIYATLARI. JAWS VA NVDA DASTURLARI. Scientific Impulse, 1(2), 535-537.
40. Mamarajabov, Gayrat. "The development of national crafts in the southern regions of Uzbekistan." Результаты научных исследований в условиях пандемии (COVID-19) 1.03 (2020): 87-91.
41. Kultaeva, Fazilat. "Study of ergonyms in uzbeki linguistics." World Bulletin of Social Sciences 16 (2022): 11-14.
42. Kultayeva, Fazilat. "Ergonimlarning jahon va o'zbek tilshunosligida o'rganilishi." E Conference Zone. 2022.
43. KULTAEVA, Fazilat. "ANALYSIS OF ERGONOMIC UNITS AT THE ONOMASTIC LEVEL." (2022).